

Дворянки, гимназистки, красавицы!

Особенности обучения в дореволюционных женских гимназиях

История женских российских гимназий как непривилегированных всеобщих общеобразовательных учебных заведений, предназначенных для городского населения «среднего достатка»¹, восходит к 1858 г. Существовало два основных типа женских гимназий: гимназии, содержавшиеся «за счет пожертвований частных лиц и общественных пожертвований», подчинявшиеся Министерству народного просвещения, и гимназии, находившиеся в распоряжении Ведомства учреждений императрицы Марии и финансируемые правительством, — так называемые «мариинские»². Тип гимназии фиксировался в вывесках: «По всему наружному фронту здания — большая вывеска: "Ведомства ее императорского величества государыни императрицы Марии Феодоровны женская гимназия..."»³ Кроме того, существовали немногочисленные частные женские гимназии для состоятельных семейств⁴.

Программа

В гимназии могли поступать девочки в возрасте от 9 до 12 лет. Поступавшая в «мариинскую» гимназию в 1890-х гг. Александра Выгодская (в замужестве Бруштейн) вспоминала: «Мама ведет меня на приемный экзамен в гимназию... Нас провожает до гимназии... студент, подготовивший меня к экзамену... По программе девочки, экзаменуемые, как я, в подготовительный класс, должны только "уметь списывать с книги и считать до ста"»⁵.

А вот свидетельство писательницы Веры Пановой: «Я писала по прописям, Закон Божий учила наизусть, географию проходила по учеб-

° 1

Шадринские гимназистки-старшеклассницы. Государственный архив в г. Шадринске (ГАШ).

° 2

Иркутская женская гимназия. Открытка. Начало XX в.

° 3

Дневник гимназистки 3-го класса Войцеховской.

° 4

Классная дама с гимназистками XIX в.

нику Крубера... Появились задачи с бассейнами и встречными поездками, появились... языки французский и немецкий, очень много времени мы уделяли диктанту. <...> Чтобы поступить в 1-й класс <...> нужно было <...> по языкам — уметь считать, рассказывать содержание разных картинок, вести простейший диалог <...> В конце лета 1915 года я держала экзамены и поступила в 1-й класс частной гимназии Любимовой. Помню экзамены: Закон Божий, русский (диктант), арифметика, география, языки французский и немецкий»⁶.

На протяжении семи лет в гимназии изучались Закон Божий, русский язык (грамматика вместе с важнейшими произведениями словесности), арифметика, основания геометрии, география, история, главные понятия из естественной истории и физики, домашнее хозяйство и гигиена, чистописание, рукоделие. К необязательным предметам относились французский и немецкий языки, рисование, музыка, пение и танцы. Все, кто обучался необязательным предметам, «должны были их особо оплачивать»⁷.

Рукоделие

Остановимся на рукоделии. Казалось бы, пустяковый предмет. Однако познакомимся с программой преподавания рукоделия, утвержденной Министром народного просвещения в 1906 г.: «1 класс: вышивка крестом, подрубка салфеток, полотенец, платков, шитье постельного белья, детских передников и простой рубашки. 2 класс: французский шов, сквозная строчка, петли прорезные и воздушные, пришивание пуговиц, штопка и заплаты; шитье простейшего детского белья; вязание крючком, вязание на спицах детского чулка... 3 класс: штопка чулочная, починка белья и платья; шитье простого дамского белья; 4 класс: кройка детского белья и простого дамского; шитье гимназического передника; 5 класс: кройка и шитье дамской юбки; 6 класс: Кройка и исполнение дамского платья»⁸.

И это не отвлеченная программа. Читаем о начале XX века: «Шел урок рукоделия. Гимназистки старательно вязали чулки. Катю и Липу учительница заставила переделывать пятку»⁹; «На уроке рукоделия учительница долго разглядывала детскую распашонку, сшитую Микой, качала головой»¹⁰.

Дополнительный класс

Для девиц, желавших приобрести звание домашних наставниц и учительниц, существовал дополнительный восьмой класс¹¹.

Основными предметами обучения здесь были педагогика, дидактика, русский и церковнославянский языки, словесность, французский и немецкий языки, математика, история и география. Можно было избрать предмет, по которому шла подготовка к получению звания домашней наставницы¹². Кроме того, в восьмом классе проходили педагогическую практику¹³.

Расписание

Занятия в женских гимназиях начинались не 1 сентября, а 7 августа, и заканчивались 15 июня¹⁴. Учебный день начинался с общей молитвы (молебна) в зале за четверть часа до первого урока. «В половине девятого... я приходила в гимназию... и бежала в зал на молитву. Во втором этаже был большой зал, и в нем большая, во всю стену, картина — Христос, благословляющий детей. Каждое утро ученицы выстраивались шеренгами перед этой картиной-образом и пели молитвы...»¹⁵

«Прозвучал звонок. «На молитву!»... С шумом выбежали девочки... Они становились в пары... Пары спустились по лестнице, прошли длинный коридор и подошли к дверям зала... Вдруг что-то... зашумело... Двигалась стена. Сначала она раскололась посередине, потом каждая половинка поехала в сторону. В отверстии блеснули иконы, цепочки лампад. Это был алтарь,

скрытый за раздвижной стеной. Во время молитвы зал превращался в церковь. К клиросу прошло несколько гимназисток из старших классов. Они начали молитву. Ее сейчас же подхватили остальные... После молитвы гимназистки опять встали парами и, делая круг по залу, направились к выходу»¹⁶. Затем молитва в каждом классе читалась перед началом первого урока и по окончании последнего урока¹⁷.

За дисциплиной гимназисток следили классные дамы, носившие форменные платья синего цвета¹⁸. Из-за цвета форменных платьев классные дамы в разговорной речи именовались «синявками»¹⁹.

Наказания

За нарушение дисциплины и невыполнение учебных заданий оставляли в классе после занятий на несколько часов, что означало, в частности, лишение возможности пообедать²⁰.

Вид позорящего наказания описывается в повести Л. Чарской «Записки маленькой гимназистки»: классная дама «грубо схватила меня

за руку, вытащила на середину класса и... прокричала во весь голос: «Это воровка!»... Я очнулась, только услышав легкое шуршанье бумаги у меня на груди... Поверх черного передника, между воротом и талией, большой белый лист бумаги болтается у меня на груди, прикрепленный булавкой. А на листе выведено четким крупным почерком: «Она воровка! Сторонитесь ее!»... Мне придется сидеть с этим украшением в классе, ходить перемени по зале, стоять на молитве по оконча-

нии гимназического дня, и все — и взрослые гимназистки, и девочки, ученицы младших классов, будут думать, что Икона-вторая воровка!... Класс шумно направился... в залу, и я пошла следом за остальными. «Смотрите, мадамочки, воровка, воровка идет», — слышались голоса маленьких гимназисток других классов»²¹.

Можно было бы посчитать описанное наказание художественным вымыслом, но такое наказание применительно к Павловскому институту благородных девиц 1860-х гг. содержится в автобиографической книге Н. Лухмановой «Двадцать лет назад (Из институтской жизни)»:

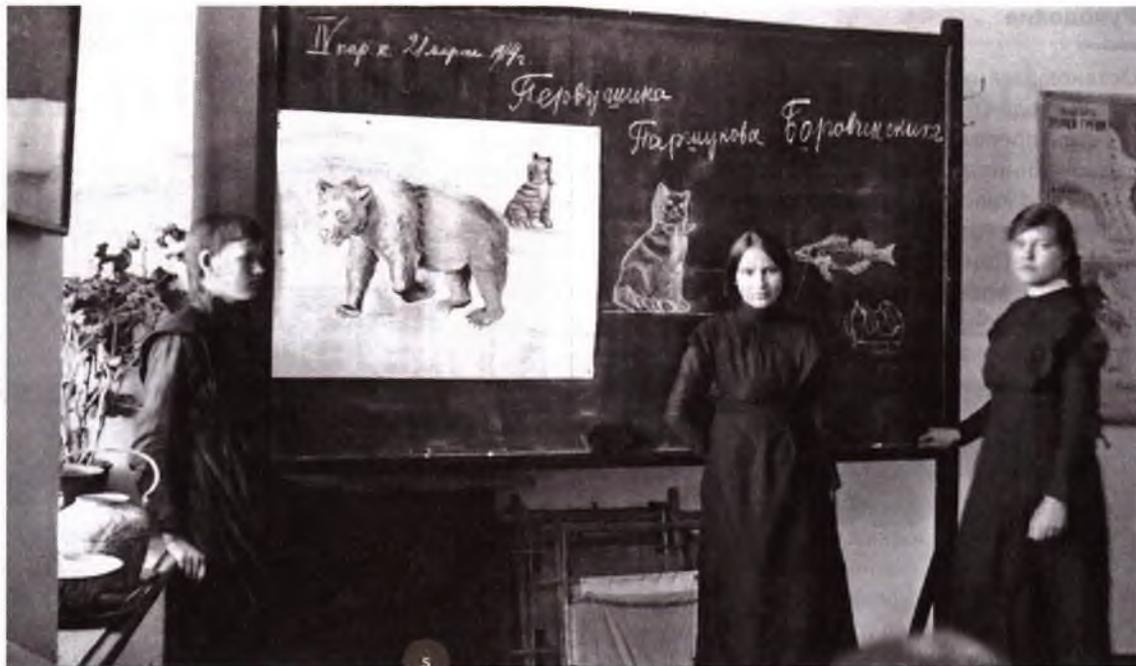
«Я... накажу вас... Подайте мне лист бумаги!» — приказала Корова. Ей подали чистый лист, она оторвала от него четвертушку и крупными буквами написала: «Воровка». «Мадемуазель Лисицына, подите сюда». Корова достала булавку, повернула девочку к себе спиной и пришила ей к пелеринке билет. Лисицына рыдала судорожно... «Этого нельзя, нельзя, — кричали девочки... — Снимите билет, мы старшие, с нами нельзя так обращаться»²².

В уставе гимназий учащимся строго запрещалось посещение театров, кинематографа и пр. Классные дамы следили за тем, чтобы гимназистки не нарушали этого запрета. «Девочки бегали тайком, переодетые, забирались высоко на галерку, целые часы простаивали на ногах — в духоте... тряслись от страха: классные дамы не ленились взбираться по высоким грязным лестницам. Пойманных в середине действия торжественно выводили, отправляли домой, а на другой день вызывались родители, снижались отметки за поведение»²³.

Форма

Учащиеся «мариинских» гимназий носили преимущественно платья коричневого цвета, гимназистки из ведомства Министерства народного просвещения, — как правило, платья зеленого цвета. «Здесь две женских гимназии, — объяснила женщина. — Зеленая и коричневая. Какую форму носят, так и называется»²⁴.

В будние дни полагалось носить черный фартук, а по торжественным и праздничным дням — белый²⁵. В редких случаях платья гимназисток были другого цвета, например темно-

5
Женская гимназия Шадринска. Ученицы у доски. 1914 г. ГАШ.

6
Ученицы младших классов женской гимназии Шадринска. ГАШ.

красного, голубого, серого, синего: «Потом пошли формы женских гимназий: Александровской, Агаповской и Мариинской... «Александровки» в темно-красных платьях и белых передниках...»²⁶ «На лето ученицам любимовской гимназии полагалось платье из голубого сатина, белый передник и белые ленты в косы»²⁷. «Парадная дверь женской гимназии раскрывается, и на тротуар выходят гимназистки. Одни, младшие, в коричневых платьях, другие, постарше, в светлых, а самые старшие, невесты, в синих»²⁸. В гимназиях осуществлялся контроль за длиной рукавов и юбок форменного платья²⁹. У гимназисток были и форменные головные уборы³⁰. Компонентом гимназической формы являлся также значок, его носили на головном уборе или на платье слева. Классная дама, застав гимназистку

в театре, могла снять с нее значок. Складывались «народные расшифровки» аббревиатур на значке: «Ученицы казенной Мариинской женской гимназии носили на берете значок — МЖГ, что расшифровывалось: милая женская головка»³¹.

Традиции

В гимназиях проводились музыкально-вокальные вечера³², балы³³. Когда В. Панова поступила в гимназию, она узнала о существовании негласных традиций. Например, гимназистка должна иметь «альбом для стихов и картинок»³⁴.

К сфере передававшихся из поколения в поколение традиций относились и способы выражения отношения к учителям. Вот учитель математики кладет на стол стопку

тетрадей, из них свисают «разноцветные ленточки. На ленточках держались промокашки, украшенные картинками. Чем любимее был преподаватель, тем ярче наклеивалась картинка. Ленточка выбиралась «со значением»... Желтое, на языке цветов, значило измену, ненависть... Геннадий Петрович похрюпал в стопке и... вытянул чью-то тетрадь с зеленой ленточкой...»³⁵

Демонстрация недовольства поведением учителя называлась «баней» — вместо ответа на заданный вопрос, ученицы отвечали на другой. «Травить Яшку!.. В следующий же урок затопить ему баню!»... Ивина вбежала на кафедру и, стуча по столу линейкой, кричала во весь голос: «Так помните: травить Яшку сегодня же!... Сегодня нам задана басня «Демьянова уха»... А мы... будем отвечать другую басню. И что бы ни говорил Яшка, как бы ни ругался и ни выходил из себя, мы будем отвечать не «Демьянову уху», а то, что каждая хочет». Урок пошел по задуманному девочками руслу: у учителя округлились глаза, он покраснел, «неистово» махал руками, кричал «не своим голосом»³⁶.

Романы

Балы проводились в гимназиях редко, а чувства в душе «рождались» ежедневно. «В гимназии... все почти «обожали» кого-нибудь: кто

В. Кадулин. Но я другому отдана и буду век ему верна. Начало XX в. Открытка.

преподавателя, кто товарища брата»³⁷. Предметом обожания мог стать даже преподаватель Закона Божия³⁸.

У гимназисток-старшеклассниц случались и свидания за пределами гимназии. «Техника свиданий была в совершенстве разработана несколькими поколениями влюбленных гимназистов и гимназисток: он посылает ей записку с просьбой о встрече; она назначает ему свидание; они встречаются наедине... Передача... любовной записки считалась среди гимназисток делом священным... Я... на клетчатом листке прочел...: «Приходите сегодня в четыре часа на боковую аллею Александровского парка»³⁹.

Последний звонок

50% гимназисток составляли дочери дворян и чиновников; 40% — дочери «лиц городских сословий»⁴⁰.

В 1870-е гг. общее число гимназисток составляло примерно 10 тысяч человек, в конце XIX века — 50 тысяч, а в начале XX века — более 230 тысяч. Казалось бы, много. Однако 230 тысяч гимназисток на 150–170 миллионов населения Российской империи едва превышало одну десятую процента, и в этом смысле устройство гимназического быта, форма гимназисток, официальные гимназические мероприятия и неофициальные гимназические традиции — все это исторически сложившаяся субкультура. Женские гимназии были ликвидированы в 1918–1919 гг., но их выпускницы еще многие десятилетия оказывали влияние на развитие отечественной культуры.

- 1 Константинов Н.А. Очерки по истории средней школы. Гимназии и реальные училища с конца XIX в. до Февральской революции 1917 года. М., 1956. С. 9.
- 2 Днепров Э.Д. Усачева Р.Ф. Женское образование в России. М., 2009. С. 131–132.
- 3 Бруштейн А. Голубое и розовое. Пьеса. М.-Л., 1939.
- 4 Лачинская В.П. Женские гимназии // Педагогическая энциклопедия. Том 2. М., 1965. Стб. 16.
- 5 Бруштейн А. Голубое и розовое. М.-Л., 1939.
- 6 Панова В. О моей жизни, книгах и читателях. Л., 1980. С. 35, 37.
- 7 Константинов Н.А. Очерки... С. 20.
- 8 Лаурсон А.М. Справочная книга для учебных заведений и учреждений

- ведомства Министерства Народного Просвещения. Петроград, 1916. С. 910, 911.
- 9 Матюшина О. Тайна. Повесть. Л., 1975. С. 66.
- 10 Филиппова К. В гимназии. Свердловск, 1938. С. 130–131.
- 11 Константинов Н.А. Очерки... С. 21.
- 12 Озерская Ф.С. Средние женские учебные заведения // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. М., 1976. С. 135.
- 13 Константинов Н.А. Очерки... С. 21.
- 14 Латышина Д.И. История педагогики. Воспитание и образование в России (X—начало XX века). М., 1998. С. 336–338.
- 15 Панова В. О моей жизни... С. 39–40.
- 16 Филиппова К. В гимназии...

- С. 26.
- 17 Бруштейн А. Пьесы. М., 1956. С. 189.
- 18 Луговская Т. Я помню. Повесть о детстве. М., 1987. С. 75; Матюшина О. Тайна... С. 16–17, 63.
- 19 Филиппова К. В гимназии... С. 26; Мамин-Сибиряк Д.Н. Полн. собр. соч. в 12 т. Пг., 1916. Т. 6. С. 34, 35.
- 20 Чарская Л. Собрание сочинений в пяти томах. М., 2008. Т. 1. С. 229.
- 21 Чарская Л. Записки маленькой гимназистки // Романтические истории для девочек. М., 2001. С. 299.
- 22 Лухманова Н.А. Очерки из жизни в Сибири. Избранные произведения. Тюмень, 1997. С. 397, 398.
- 23 Филиппова К. В гимназии. С. 36–37.
- 24 Там же. С. 17.

- 25 Кривошеина Н. Четыре трети нашей жизни. М., 1999; Катаев В. Зимний ветер. Маленькая железная дверь в стене. М., 1970. С. 101; Мамин-Сибиряк Д.Н. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 34.
- 26 Каверин В.А. Избранные произведения. М., 1977. Т. 2. С. 52–53.
- 27 Панова В. О моей жизни... С. 39–40.
- 28 Василенко И. Жизнь и приключения Заморыша. М., 1967. С. 157.
- 29 Матюшина О. Тайна... С. 20–21; Бруштейн А. Пьесы. М., 1956. С. 181–182.
- 30 Панова В. О моей жизни... С. 39–40; Катаев В.П. Юношеский роман. М., 1983. С. 28–29; Реформатская М.А. Юные годы ровесников века // Человек. 1993. № 3. С. 143.
- 31 Каверин В.А. Избранные

- произведения. Т. 2. С. 52–53.
- 32 Щукин М. «Белый фартук, белый бант...» Судьба гимназии и гимназисток // Сибирские огни. 2013, № 3, № 4.
- 33 Филиппова К. В гимназии... С. 54–57; Будогоская Л. Повести. Л., 1988. С. 32, 33, 34–35.
- 34 Панова В. О моей жизни... С. 39–40.
- 35 Филиппова К. В гимназии. С. 66, 112–113.
- 36 Чарская Л. Записки... // Романтические истории... С. 268–269.
- 37 Вьюрков А. Рассказы о старой Москве. М., 1960. С. 501.
- 38 Соловьева Поликсена. Попадьа. // Русская мысль. 1915. Кн. XII. С. 27.
- 39 Катаев В.П. Юношеский роман... С. 210–213.
- 40 Константинов Н.А. Очерки... С. 30.